

Айзель Людвиг была довольно уникальным персонажем.

Первая фраза, которую она произносит при встрече с игроком, всегда одна и та же.

'Я никогда раньше не видела этого лица...'

Возможно, это не очень особенная фраза.

'Ты тоже новичок. О чем ты говоришь?', - такая реакция обязательно будет.

С тех пор она стала персонажем, полным подозрительности, которая неторопливо исчезает, оставляя лишь уникальные реплики.

Однако все меняется к тому времени, когда игрок постепенно доходит до того, что она - регрессор.

Словосочетание "первое лицо" означает, что игрок никогда не появлялся в ее возвращении, а необычные слова, которые она произносила, были намеками на будущие истории.

Эта уникальная характеристика стала привлекательным элементом для пользователей, которые играют по несколько эпизодов, и руководством к действию для новичков.

Немного другая линия прошлого

На самом деле, после этого сюжет немного закрутился.

Это была мощная установка, которая заставляла игрока играть в следующий эпизод.

Я тоже не сильно отличался как игрок.

В каком-то смысле я должен сказать, что она меня привлекала больше.

Регрессор, который пытается изменить будущее с помощью многочисленных регрессий.

Игрок может быть единственным "понимателем" такого регрессора.

Отношения соблазнительницы были захватывающими.

Я был ее поклонником.

Многие игроки, не только я, были бы ее поклонниками.

Всех нас привлекал исключительно персонаж 'Айзель Людвиг'.

Но даже несмотря на то, что я играла так много раз...

'...Ничто не могло предотвратить ее смерть'.

В середине сюжета Айзель Людвиг умирает в эпизоде, связанном с целью и причиной ее возвращения.

Игрока также следует рассматривать как регрессора.

Был даже способ продолжить новый раунд, поскольку сохранение и загрузка системы могли быть отменены настолько, насколько это возможно.

Однако ничто не могло изменить исход ее смерти.

Из-за этого игровая компания подверглась серьезной критике.

'Мы не можем спасти Айзель, что бы мы ни делали?'

'Вы сказали, что мы можем сделать все, что угодно, убудки. Но почему мы не можем спасти Айзель?'

'Я знаю, как она умерла, и я знаю, почему она умерла... Я предотвратил все, что мог, но она все еще мертва'.

'Я не думаю, что мы можем что-то сделать с этим. Человек, который создал игру, сказал это, так что еще мы можем сделать?'

Игра должна была рассматриваться как игра с такой высокой степенью свободы в академии, поэтому такие реакции должны были просочиться наружу.

С другой стороны, игровая компания отнеслась к вопросам, связанным с Айзель, спокойно.

Кто-то соглашался с этим, кто-то отрицал.

Поскольку Айзель пользовалась непревзойденной популярностью в игре, в процессе возникло множество последствий.

Выход из игры или насмешки над Айзель за то, что она неумелый возвращенец.

Или не сдаваться по глупости и продолжать пытаться спасти Айзель.

Я был последним.

На самом деле, я не мог отпустить Айзель даже до того, как вошел в эту игру.

В какой-то момент это произошло не потому, что мне понравилась Айзель, а потому, что я прошел половину пути.

В тот момент это было не просто упорство, а упрямство.

Я думал, что теперь, когда игра стала реальностью, будет подсказка".

Айзель, с которой я только что столкнулся, прошла мимо меня, ничего не сказав.

Такого в игре еще не было.

'Должен ли я сказать, что сейчас я не игрок?'

На самом деле, я мало что знаю об Айзель с точки зрения не-игрока.

В игре действовала мощная сила судьбы под названием 'система', поэтому было сделано так, чтобы она была связана с ней.

"Хм..."

Я не могу найти ответ, даже если попытаюсь поработать мозгами.

Честно говоря, ее следует считать более тонкой личностью, возвращающей в реальность, а не заданной линией, как в игре.

Я попробую все, что в моих силах.

Мое желание спасти ее все еще не изменилось.

Не её смерть, на которую я уставился в экран монитора.

Так больно представлять, что я своими глазами видел, как из ее тела уходит тепло.

Я не мог произнести ни слова.

Было нелегко снова увидеть его.

Я не совершил преступления, но спрятался в переулке, как будто убегал от него.

'...Могу я вам помочь?'

Мне пришлось признать это.

Теперь он совсем не тот Зетто, которого я помнил.

Воспоминаний, которые я делил с ним, больше не существует.

...Он больше не знает меня.

Неудобная и пугающая правда прорывается в моей голове.

'Эта штука... Я думал, что уже привык к ней'.

Похоже, нет.

Возможно, он тайно держался в стороне.

Быть глубоко связанным с людьми.

Этот парень... Зетто был особенным.

Он был единственной "переменной", которая встречалась в повторной регрессии.

Я беспокоилась о нем.

Но, похоже, не я одна беспокоилась.

Он подошел ко мне так комфортно.

Однажды у меня был с ним глубокий разговор.

У него было "понимание", которое я не могла себе представить.

Возможно, это понимание... Возможно, я жаждала его.

Он втиснулся в мое пустое сердце и раздул его размеры.

Не успела я опомниться, как его существование, разросшееся до размеров пустоты внутри меня, стало для меня явным "ядом", регрессором.

Капля горячей жидкости стекает по моей щеке.

Его последний момент до сих пор стоит у меня в голове.

Его тело, которое едва держалось на разбитой стене, сильно кровоточило.

Повязка вокруг его глаз беспомощно упала, и его глубокие, широко посаженные голубые глаза, которые до сих пор были прикрыты, мягко засияли.

С нежной улыбкой, которая продолжалась с самого первого момента.

Он сказал, сглатывая хлынувшую кровь.

'Всегда...'

'Я смотрел туда же, куда и ты, Айзель'.

'Море, которое тебе понравилось... Надеюсь, в следующий раз мы сможем увидеть его вместе'.

В конце фразы он закрыл глаза с улыбкой на губах до самого конца.

Мир замолчал, словно в знак уважения к нему.

Несмотря на то, что с его помощью она достигла своей долгожданной цели.

Она не хотела, чтобы это заканчивалось.

'Где следующий...?'

Для Айзель всегда было "следующее".

У него не было "следующего".

Увидеть море с ним сейчас.

Для него, слепого, это мало что значит, и он даже не помнит... Это было эгоистичное желание.

Оно стало моей новой целью.

Я вернулся за ним.

При повторном регрессе я полностью изменил свое поведение, которое было неуклонно организовано.

Ранее неохотный метод был хорош до тех пор, пока он мог достичь своей цели.

Будь сильным со всем, что приходит.

Использовать все, что в моих силах.

"В этой жизни..."

Я никогда больше не повторю этот опыт.

Никогда.

Никогда.

Случилось что-то, что меня беспокоило, но время не заставило себя ждать.

Время шло, и вот уже настал день проверки классного задания.

Я волновался, что могу быть в плохом состоянии.

Я не был в таком уж плохом состоянии.

Возможно, было полезно поесть и поспать после употребления "Особого риса саламандры", который оказывал большое влияние на восстановление физических сил.

К твоему сведению, на вкус он был не очень.

'Я думал, это рис с жареным угрем'.

В классе уже активно шла проверка заданий.

Все первокурсники, включая меня, смотрели на большой экран, расположенный перед местом проведения теста.

Курсанты, которые закончили тест или ожидали его, могли видеть через магический экран внутри пространства, созданного иллюзорной магией.

"Что... это..."

Юри, которую я не знаю, как она нашла, каким-то образом стояла рядом со мной и передавала мне информацию о прогрессе.

Благодаря ей, я изо всех сил старался притвориться, что не вижу содержимого теста, но я просто благодарен, что это действие исходило от ее доброго сердца.

"Это довольно хорошо..."

"Это так много?"

"Она... я не хочу этого признавать, но... я думаю, что она уже легко превзошла уровень кадета".

Тогда кто же сейчас сдает экзамен, что Юри так суетится.

Белые золотистые волосы девушки на экране развеваются на ветру.

Это была Айзель.

Я полностью согласна с Юри.

Нет смысла излучать столько энергии.

'...Но это слишком сильно'.

Айзель в игре, конечно, превосходила свою группу, но она не была такой подавляющей.

Сейчас же Айзель разбила всех девять человек, кроме себя, которые были бы разбросаны по сцене примерно через три минуты.

На экране видно, как Айзель отрезает последнего выжившего курсанта.

С жутким, лишенным эмоций лицом она стояла так, словно закончила все, что должна была сделать.

Этот образ был хорошо знаком всем кадетам, наблюдавшим за ней.

Даже если ее класс отличается, она намного дальше от других.

Внезапная магия, которую она обычно использовала, осталась прежней, но другие навыки и способности, которые нельзя было увидеть в игре, были заметны.

Она была чрезвычайно сильна, даже учитывая ее особую способность "регрессия".

'Я не могу уследить за тем, что происходит'.

Мне удалось сдержать вздох, который вот-вот должен был вырваться.

После долгожданной встречи с ней я чувствую, что моя головная боль не пройдет.

"Я вызову следующего участника".

Конечно, мне даже не дали времени посмотреть на Айзель и подумать об этом.

"...Аамон Калигус".

"...Зетто."

Мое имя тихо прозвучало из уст инструктора, проводившего тест.

С тех пор имена остальных членов называются одно за другим.

Хорошо.

Сначала я собираюсь позаботиться о себе.

Только после того, как я стану сильным, я смогу думать о том, как сильно я могу влиять на других.

Да, и кстати.

"Аамон Калигус..."

"Из семьи четырех элементов,

Это Калигус, который отвечает за землю. Я часто сталкивался с ним на собраниях, когда был

ребенком, но как может большой, рассеянный парень быть таким злобным... Даже если он захватил только половину своего отца, его характер не очень дружелюбный."

Юри, которая была рядом со мной, уловила мое бормотание и нахмурилась, как будто была недовольна.

Это была семья из четырех элементов во время теста на классное задание.

Даже в игре такое начало было непростым.

'Ничего не получается'.

<http://tl.rulate.ru/book/83330/2665940>